
ДЖИХАД В ИНТЕРПРЕТАЦИИ АБДАЛЛЫ АЗЗАМА

К.А. Кадырова

Кафедра всеобщей истории
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье анализируется доктрина «экстремистского панисламизма» исламского деятеля палестинского происхождения Абдаллы Аззама, «духовного наставника» Усамы бен Ладена, центральным понятием которой стала трактовка автора концепции джихада.

Ключевые слова: джихад, экстремизм, панисламизм, Абдалла Аззам, Усама бен Ладен, Афганистан.

Исламский деятель палестинского происхождения Абдалла Аззам (1941–1989 гг.), «духовный наставник» Усамы бен Ладена, явился тем, кто впервые сформулировал так называемую «доктрину экстремистского панисламизма» в контексте афганского джихада в период войны с Советским Союзом. Основой этой доктрины стал призыв к «правоверным» «встать на сторону братьев-мусульман, вовлеченных в военный конфликт, независимо от этнической принадлежности и национальности, порывая таким образом с традиционной доктриной джихада, которая предусматривает участие в конфликте только тех, кому грозит непосредственная опасность» [2. С. 23].

В условиях снижения популярности доктрины панарабизма (дискредитировавшей себя войной 1967 г., мирным договором между Египтом и Израилем и гражданской войной в Ливане) идеи Аззама быстро снискали популярность. Тем более что к тому времени уже существовал «прецедент» участия в «борьбе за рубежом» – помочь палестинцам в борьбе против Израиля.

В понимании Аззама защита мусульманских земель является первой из (после имана – собственно веры в Господа) обязанностей верующего и строится на «двух главных столпах: терпении, которое открывает храбрость сердца, и великодушии (щедрости), благодаря которой расходуется чье-либо богатство души» [5. С. 8]. Во времена пророка Мухаммада и его последователей мусульмане неукоснительно придерживались этого правила, что и помогло им стать «хозяевами этого мира и учителями человечества» [5. С. 8]. Но последующие поколения пренебрегли правилами, установленными Господом, забыв наиболее важную из обязанностей – ведение джихада [5. С. 9].

Разделяя джихад на наступательный и оборонительный, Аззам отмечал, что наступательный джихад предполагает нападение на врага на его же соб-

ственной территории. В этом случае джихад становится фард аль-кифая (коллективной обязанностью), налагая на мусульман обязательство охранять границы дар аль-ислам («земли ислама»), а также формировать и отправлять в дар аль-харб («землю войны») армию «единожды или дважды каждый год» с целью устрашить врагов Аллаха. Полномочия формировать армию возлагаются на имама, а все мусульманское население обязано ему при этом помогать.

Ссылаясь на мусульманских улемов (ученых), Аззам утверждал, что наступательный джихад необходим для того, чтобы установить джизью (подушной налог для иноверцев), а джихад – это «принудительный призыв к исламу, обязательный для исполнения всеми имеющимися в наличии возможностями и до тех пор, пока не останутся /на земле/ только мусульмане или люди, покорные исламу» [5. С. 9].

Что же касается оборонительного джихада, то он становится фард аль-айн (личным обязательством) и предпринимается в следующих случаях: 1) когда «неверные» вторглись в землю мусульман; 2) когда «ряды воюющих» встречаются непосредственно на поле боя; 3) когда к джихаду призывает имам; 4) в случае, если «неверные взяли в плен группу мусульман» [5. С. 9].

Как уже отмечалось выше, оборонительный джихад является первой обязанностью каждого мусульманина. При этом необходимо отдельно подчеркнуть, что в трактовке Аззама, если мусульмане той земли, которая непосредственно подверглась агрессии, «не могут изгнать неверных из-за нехватки силы, из-за того, что ослабли, или же из-за лени или просто ничего не предпринимают, то в этом случае фард аль-айн распространяется в виде круга от ближайших (мусульман) к следующим. Если и они слишком слабы, то тогда обязанность фард аль-айн переходит к людям, которые за ними, и на людей, которые за этими людьми. Этот процесс продолжается до тех пор, пока фард аль-айн не станет для всего мира» [5. С. 9–10]. Правило это распространяется и на те случаи, когда агрессором выступает мусульманин, поскольку «Аллах сделал обязательным сражение с мусульманами-предателями для того, чтобы объединить мусульман и защитить их религию, землю и имущество...» [5. С. 15], даже если это приведет к убийству агрессора-мусульманина. При этом «если неверные используют захваченных в плен мусульман как живые щиты впереди них и продвигаются вперед, чтобы захватить мусульманскую землю, то сражаться с ними становится обязанностью, даже если это приведет к убийству мусульманских пленников» [5. С. 14].

Для участия в оборонительном джихаде мусульманину не требуется ничье разрешение: «не требуется разрешение мужа для жены, родителей ребенка и кредитора заемщику» [5. С. 16]. Кроме того, по мнению Аззама, «нет таких постановлений факихов (правоведов – прим. авт.) или улемов, утверждающих, что шейх или преподаватель /наставник/ имеет право давать разрешение своему ученику для совершения дел, касающихся поклонения Господу – будь то фард аль-кифая или фард аль-айн» [5. С. 22].

По утверждению Аззама, вне всяких сомнений «джихад личностью» (т.е. непосредственное участие мусульманина в боевых действиях) несравним в своей значимости с «джихадом имуществом» (т.е. жертвованием денежных средств на ведение джихада без непосредственного участия в нем). Тем не менее, забота о собственных материальных нуждах в то время, когда материальные блага могут послужить делу ислама, – огромный грех. «Джихад имуществом» становится обязанностью, если в том есть необходимость, а «откладывание сбережений, когда в них есть нужда для людей /мусульман/, запрещено» [5. С. 24].

По Аззаму, пренебрежение джихадом равносильно несоблюдению поста или уклонению от совершения молитв; более того, если того требует необходимость, пренебрежение джихадом – тягчайший из грехов [5. С. 26], так как «...джихад выдвигается вперед молитвы, поста, закята (милостыни – прим. авт.), хаджа (паломничества, прим. авт.) и т.д. Так как остановка джихада на мгновение означает остановку религии Аллаха от движения в жизнь» [1].

Сожалея о том, что в современный ему период мусульмане размышляли об исламе «с позиции национальности», не позволяя этому «видению преодолеть географические границы, нарисованные неверными» [5. С. 16], Аззам полагал, что «только джихад может стать залогом распространения этой религии /ислама/, а без джихада и без меча невозможно найти место на этой земле для этой религии. И поэтому зло неверных невозможно остановить, кроме как сражением, а если не будет сражения, то это означает, что многообожие охватит всю землю...» [1].

Отмечая тот факт, что многие знатоки мусульманского права считали недозволенным ведение джихада без призыва имама, Аззам утверждал, что существует ряд случаев, когда возможно приступить к джихаду и без постановления имама: 1) если имам препятствует ведению джихада; 2) если процесс получения разрешения на ведение джихада противоречит целям «священной войны» (т.е. если этот процесс потребует определенного количества времени, тогда как – в интересах мусульман и дела джихада – требуется приступить к нему безотлагательно; 3) если стало известно, что имам не дозволяет джихад [7].

Говоря о способах ведения джихада, автор в целом отмечал запрет на убийство женщин, детей, стариков и священнослужителей, но только в том случае, если это не поможет делу джихада и лишь при «крайней необходимости». Под «необходимостью» понимается, например, тот случай, когда враг использует перечисленных выше лиц в качестве живого щита. Без «крайней необходимости» также не рекомендуется надругаться над телами умерших, убивать животных и истреблять плодовые деревья [7].

Кроме того, Аззам перечислил и ряд случаев, когда запрет на убийство женщин, детей и стариков вообще может быть снят и данное деяние пере-

стает считаться грехом: 1) в случае нападений на врага, а также минометных или артиллерийских обстрелов городов, военных лагерей, деревень или мест сосредоточения «неверных»; 2) в случае, если противник прикрывается упомянутыми выше лицами (даже если среди них есть пленные мусульмане) в качестве живого щита во время боевых действий; 3). в случае, если они каким бы то ни было способом участвуют в борьбе (действием, мысленно или жертвуя денежными средствами) [7].

Кроме того, интерес также представляют воззрения Аззам относительно сущности дар аль-ислам. По его мнению, поскольку закон ислама является единственным законом, способным обеспечить справедливость и равенство, дар аль-исламом (или дар аль-`адль – «землей справедливости») может быть названа лишь та страна, где господствуют законы шариата, правители являются мусульманами, руководствующимися в своих действиях лишь мусульманским правом, а население выражает преданность и любовь к своей стране [7]. Если же в дар аль-ислам правят законы, отличные от «законов Аллаха» (т.е. законов шариата), то данная территория теряет этот статус и больше не может считаться «землей ислама» [7], а следовательно, становится объектом джихада.

Все изложенные выше воззрения Аззама крайне удачно вписывались в контекст войны в Афганистане. Идеи о том, что «грех подвешен на шеях всех мусульман, и он будет висеть пока любая пядь земли, принадлежащая ранее ислamu, находится в руках неверных» [5. С. 16], а изгнание агрессоров из этой страны требует консолидации усилий всего мусульманского мира – как физических (путем непосредственного участия всех мусульман в военных действиях на афганской земле), так и материальных (путем пожертвований на ведение джихада), служили вполне реальным и конкретным целям – привлечь не только афганцев, но и всех мусульман к этой войне.

Отмечая, что «грех на сегодняшнем поколении лежит за то, что они не выступают в поход к Афганистану, Палестине, Филиппинам, Кашмиру, Ливану, Чаду и т.д.» [5. С. 16] (т.е. землям, попавшим под влияние неверных), Аззам призывал прежде всего «сконцентрировать свои усилия на Афганистане и Палестине, потому что они стали нашими первейшими проблемами» [5. С. 16].

В этот контекст прекрасно вписывается и идея о том, что недопустимо заботиться о собственных материальных нуждах, когда дело джихада нуждается в денежных средствах. «Богатые все еще тонут в своих страстиах, если бы они смогли воздержаться на один день от своих страстей и удержать свои руки от растраты денег на мелочи, а вместо этого направить их муджахидам Афганистана... то их деньги, с дозволения Аллаха, помогли бы осуществить огромный прыжок к победе» [5. С. 25]. Кроме того, «передача закята афганским муджахидам – лучший поступок и лучшая милостыня» [5. С. 25].

В работе «Джихад мусульманского народа» [6] ("جہاد شعب مسلم") излагается взгляд автора на долгую историю борьбы афганского народа против не-

верных, а также отмечаются важнейшие задачи, стоявшие перед мусульманами: 1) поднятие морального духа афганцев, истощенных годами борьбы, голода и страданий; 2) обучение муджахидов, поскольку дело джихада нуждается в мудрых проповедниках, врачах, инженерах, военных и иных специалистах в большей степени, нежели в деньгах; 3) прекращение оттока населения из Афганистана, вызванного страхом, бедностью и моральным упадком; 4) постоянная интенсификация военных действий против русских; 5) применение всех резервов мусульманской уммы в борьбе – военных, инженерных, медицинских и идеологических; 6) минимизация разногласий между фронтами борьбы, координация их действий и, в конечном итоге, их объединение; 7) обращение джихада против России /Советского Союза/ в Афганистане в глобальный мировой джихад исламской доктрины против коммунистической идеологии и Организации Варшавского договора [6].

Афганский джихад, воплотивший доктрину Абдаллы Аззама, сыграл важнейшую роль в развитии современного исламизма, создав, по весьма удачному выражению Нетесовой, его «дискурс, мифологию и символическую среду» [3. С. 15]. Более того, «многое из «афганского опыта» (механизмы мобилизации, сбора средств, вербовки /арабских наемников/ и т.д.) было использовано впоследствии в джихадах в других странах» [3. С. 15].

Как отмечает исследователь, «благодаря многочисленным поездкам участников афганского джихада в мусульманские страны и их встречам с потенциальными добровольцами в 1983–1984 гг. начинается отъезд в Афганистан воинов-арабов. Среди тех, кто приехал в 1984 г., был Усама бен Ладен, который станет главным спонсором деятельности «Бюро услуг» (Мактаб аль-Хиджмат), открытого в том же году» [3. С. 14].

Именно эта организация внесет свой весьма ощутимый вклад в вербовку добровольцев-арабов, организацию их жизни в Афганистане и Пакистане, финансирование джихада и снабжение его оружием, а также его информационное освещение (путем издания журнала «Аль-Джихад» и создания различных видеороликов пропагандистского характера). Кроме того, «Бюро занималось гуманитарной деятельностью, обеспечивало афганских беженцев едой, здравоохранением и образованием» [3. С. 14]. Как отмечает Нетесова, «пиковым годом стал 1987 г., когда афганский джихад превратился в движение, участие в котором было престижным и модным» [3. С. 14].

Говоря о причинах, побудивших арабов к участию в афганском джихаде, автор отмечает, что таковыми явились накопившееся разочарование и ощущение бессилия, связанные с унижением мусульман в мире, в частности в Палестине; желания помочь братьям-мусульманам; желание стать мучеником и принести себя в жертву (которое трактовалось не как дорога к смерти, а как дорога к жизни); желание таким образом очиститься от прежних грехов; соображения, связанное с социальным статусом (биографии мучеников печатались в газетах, издавались отдельными сборниками, их семьи пользовались всеобщим уважением) [3. С. 14–15].

Но самым важным последствием афганского джихада стало формирование группы «профессиональных джихадистов», часть из которых после окончания джихада в Афганистане вернулась в свои страны и снова примкнула к социал-революционным группам, тогда как другая продолжила войну на «малых фронтах», таких как Босния, Таджикистан и т.д. [3. С. 15–16].

Немаловажную роль в дальнейшем развитии исламизма сыграл и тот факт, что “афганские арабы” считали себя непобедимыми: вывод советских вооруженных сил из Афганистана уверил их в том, что они смогут чуть ли не поставить под свой контроль весь мир [3. С. 16].

Следует отметить и то, что доктрина Аззама легла в основу стратегии «глобального джихада», впервые провозглашенной учеником Аззама Усамой бен Ладеном в фетве 1996 г. Суть стратегии состоит в том, что «конфронтация с христианским и иудейским Западом в военной, экономической, культурной, идеологической и религиозной сферах – объективна и неизбежна» [4]. А потому основные усилия необходимо сосредоточить на борьбе против «дальнего врага», поскольку правительства мусульманских стран находятся в зависимости от поддержки Запада и падут сами сразу после того, как прекратиться их поддержка. По мнению И. Хохлова, цели глобального исламского джихада «лучше всего сформулировал второй человек в Аль-Каиде, руководитель группировки Аль-Джихад Айман аль-Завахири в одном из своих выступлений: «Конечная цель состоит в установлении шариата на всех землях ислама, создании всемирного исламского халифата и возвращении исламу его былого величия. Соединенные Штаты и Израиль никогда не допустят такого развития событий по добре воле, поэтому глобальный исламский джихад должен, в первую очередь, сокрушить эти две страны» [4]. Необходимо «добраться максимального количества жертв среди кафиров (неверных), так как это единственный язык, который понимают страны Запада, и сконцентрировать усилия на мученических операциях смертников, деморализующих врага» [4]. После торжества исламского халифата страны Запада утратят свое влияние и в конечном итоге окажутся подчинены мусульманскому миру.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Аш-Шафий Абу Абдалла Мухаммад бен Идрис (767–820 гг.) – основатель шафитского мазхаба. Первый систематизатор источников права (усуль аль-фикх).

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Курбанов Р. От глобальной войны до глобального созидания. Различия в понимании джихада исламскими мыслителями современности. Часть 2. URL: http://ukrmonitor.ucoz.org/news/ruslan_kurbanov_ot_globalnoj_vojny_do_globalnogo_sozidanija_razlichija_v_pominanii_dzhikhada_islamskimi_myisliteljami Sovremennosti_chast_2/2010-01-10-1025.
- [2] Нетесова Ю.С. Исламский терроризм в странах европейского союза // Автореф. дис. канд. полит. наук / Институт мировой экономики и международных отношений РАН. М., 2012.

- [3] Нетесова Ю.С. Эволюция радикальной концепции джихада во второй половине XX – начале XXI века и ее применение на практике. URL: <http://www.mgimo.ru/files/172217/evolution-of-the-jihad-doctrine.pdf>.
- [4] Хохлов И.И. Исламский терроризм. Глобальный джихад Салафи. Международная террористическая сеть Аль-Каида. Часть 2. URL: <http://nuclearno.ru/text.asp?10555>.
- [5] Абдалла Аззам. Ад-дифа` `ан арады аль-муслимин ахамм фуруд аль-`аян. URL: <https://archive.org/stream/Kklkkk/20#page/n0/mode/2up> [Абдалла Аззам. Защита мусульманских земель – первейшая из обязанностей] (на араб. яз.).
- [6] Абдалла Аззам. Джихад шааб муслим. URL: <http://www.tawhed.ws/c?i=65> [Абдалла Аззам. Джихад мусульманского народа] (на араб. яз.).
- [7] Абдалла Аззам. И'ялян аль-джихад. URL: <http://www.tawhed.ws/c?i=65> [Абдалла Аззам. Объявление джихада] (на араб. яз.).

REFERENCES

- [1] Kurbanov R. Ot global'noj vojny do global'nogo sozidanija. Razlichija v ponimanii dzihada islamskimi mysliteljami sovremennosti. Chast' 2. [From a global war to a global creation. The differences in the understanding of jihad by the Islamic thinkers of our time. Part 2.] // http://ukrmonitor.ucoz.org/news/ruslan_kurbanov_ot_globalnoj_vojny_do_globalnogo_sozidanija_razlichija_v_ponimanii_dzhikhada_islamskimi_mysliteljami_sovremennosti_chast_2/2010-01-10-1025.
- [2] Netesova Ju.S. Islamskij terrorizm v stranah evropejskogo sojuza. [Islamic terrorism in the European Union countries.] // Avtoref. dis. kand. polit. nauk. / Institut mirovoj jekonomiki i mezhunarodnyh otnoshenij RAN. M., 2012.
- [3] Netesova Ju.S. Jevoljucija radikal'noj koncepcii dzihada vo vtoroj polovine XX – nachale XXI veka i ee primenie na praktike. [The evolution of the radical concept of jihad in the second half of XX – the beginning of XXI century and its application in practice.] // <http://www.mgimo.ru/files/172217/evolution-of-the-jihad-doctrine.pdf>.
- [4] Hohlov I.I. Islamskij terrorizm. Global'nyj dzihihad Salafi. Mezhdunarodnaja terroristicheskaja set' Al'-Kaida. Chast' 2. [Islamic terrorism. The global Salafi jihad. International terrorist network al-Qaeda. Part 2.] // <http://nuclearno.ru/text.asp?10555>.
- [5] Abdalla A. Ad-difa` `an arady al'-muslimin ahamm furud al-'ajon. [Abdalla Azzam. Zashchita musul'manskikh zemel' – pervezhshaja iz objazannostej.] [Defence of the Muslim Lands: The First Obligation after Faith.] // <https://archive.org/stream/Kklkkk/20#page/n0/mode/2up> (na arab. jaz.).
- [6] Abdalla A. Dzihihad shaab muslim. [Abdalla Azzam. Dzihihad musul'manskogo naroda.] [Jihad of Muslim people.] // <http://www.tawhed.ws/c?i=65> (na arab.jaz.).
- [7] Abdalla A. I'yaljan al'-dzihihad. [Abdalla Azzam. Objavlenie dzihihada.] [Declaration of jihad.] // <http://www.tawhed.ws/c?i=65> (na arab.jaz.).

JIHAD IN THE INTERPRETATION OF ABDULLAH AZZAM

K.A. Kadyrova

World History Chair
Peoples` Friendship University of Russia
Mikluho-Maklaya str., 10–2, Moscow, Russia, 117198

The article examines the doctrine of “extremist Pan-Islamism” of the Islamic activist Abdullah Azzam, the “spiritual mentor” of Osama bin Laden. The central concept of the doctrine was the treatment of the author's conception of jihad.

Key words: jihad, extremism, Pan-Islamism, Abdullah Azzam, Osama bin Laden, Afghanistan.